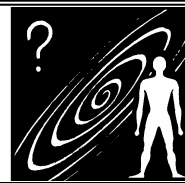

ТЕОРИЯ КУЛЬТУРЫ

ББК 71.1

М.И.Васильев

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ РУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ПРАЗДНИЧНОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ПРАЗДНИЧНОМ КАЛЕНДАРЕ *

The prospect of preserving different kind of Russian traditional feasts in the modern feast calendar is analyzed. The author considers in detail the set of the so-called «local» feasts claimed to become an essential part of the new Russian feast calendar.

Современный российский праздничный календарь переживает нелегкие времена, поскольку система советской праздничной обрядности уходит в прошлое, а новая только начинает складываться. При этом не ясно, какие из новых праздников войдут в жизнь россиян, а какие не приживутся. Не секрет, что такой нововведенный праздник, как День независимости России, пока вызывает у многих россиян явно не праздничное настроение. Советская же праздничная обрядность на поверку оказалась не такой уж и стойкой. В ней доминировали идеологические моменты, утрата которых привела к забвению и тесно связанных с ней праздников. «Такова, видимо, печальная судьба всех культурных новообразований, лишенных исторических и национальных корней», справедливо комментируют данный факт многие исследователи [1].

Между тем наличие цельной, полнокровной системы праздничного календаря является не таким уж второстепенным делом, как кажется на первый взгляд. Работы нескольких поколений исследователей доказывают важность праздников в любом обществе, поскольку они выполняют стабилизирующие, идеологические, мировоззренческие, коммуникативные, социализирующие, развлекательные, компенсаторные функции [2]. Как указал М.Элиаде, человек ощущает психологическую потребность периодически выходить из временного потока повседневности и погружаться в особое время, в «вечное настоящее», которое происходит на праздниках [3]. Поэтому праздник — одно из древнейших и неистребимых культурных явлений [4].

Как показывает история, наименее восприимчивыми к переменам оказываются те праздники, которые совмещают общественные и индивидуальные потребности и интересы человека, затрагивают самые чувствительные струны его души, направляют отрицательную энергию в игровое русло, несут положительные эмоции для многих людей. Самой многочисленной категорией среди «общих» праздников, благополучно перешедших в современность из советского календаря, являются праздники «космического» цикла, отмечающие конец и начало нового календарного периода (Новый год), смену времен года (ранее — Проводы зимы и Праздник березки, теперь — Масленица, Семик-Троица) [5]. Безусловно, они и в будущем сохранят свои позиции в российском праздничном календаре, поскольку

* Поддержка данного проекта была осуществлена Программой «Межрегиональные исследования в общественных науках», Институтом перспективных российских исследований им. Кеннана (США), Министерством образования РФ за счет средств, предоставленных Корпорацией Карнеги в Нью-Йорке (США), Фондом Джона Д. и Кэтрин Т. Макартуров (США) и Институтом «Открытое общество» (фонд Сороса). Точка зрения, отраженная в данном документе, может не совпадать с точкой зрения вышеперечисленных благотворительных организаций (проект КИ 356-1-01).

являются сегодня одним из важнейших этнических маркеров русского народа, точно так же, как и повсеместно проводимые фольклорные праздники, фестивали, праздники ремесел и т.п.

Другой, еще более массовой категорией праздников, сохранивших свои позиции сегодня, стали Дни городов/сел/улиц или праздники «малых отечеств» [6]. Об этой категории праздников мы и поговорим более подробно. Возникнув в середине XX в. как праздники улиц, они постепенно переросли в праздники микрорайонов, а с середины 1970-х гг. — и городов, и стали неотъемлемой частью праздничной культуры россиян [7].

На мой взгляд, значение этой категории праздников в том виде, в каком они существуют в большинстве случаев сегодня, в перспективе не так уж велико. Они сохраняются и в будущем, но будут представлять достаточно редкий тип праздника-юбилея. Родившись в городе именно как юбилейные, эти праздники со временем стали регулярными, но только в городе, на селе же они проводились лишь по поводу какой-либо «круглой» даты. Объясняется это тем, что город обладает значительно большими экономическими возможностями для проведения подобных мероприятий по сравнению с селом. Причем доминирующей является развлекательная, досугово-зрелищная сторона праздника. Как отмечают исследователи, горожане чаще выступают в роли «потребителей» зрелища, из-за чего их внутренние импульсы к самовыражению, вызванные праздничной атмосферой, остаются нереализованными [8].

Практически не востребованным остается творческий потенциал местного населения, ведущего себя, как «зрители», а не «участники» происходящего действия. В итоге подобные праздники существуют исключительно за счет подпитки со стороны местных властей и огромного напряжения всей наличной системы культурно-просветительных учреждений. Как говорил еще в 1919 г. известный театровед П.М.Керженцев, «празднество останется мертвым и холодным, если сама толпа не явится активным действующим лицом его, а будет лишь спокойным, театральным зрителем... Празднество не будет празднеством, если толпа своим творческим участием не превратит его в таковое. Без активности масс — нет и празднества, нет и радости» [9]. А это тревожный симптом в жизнедеятельности общества, говорящий о его неблагополучии, поскольку местные праздники отвечают за функцию поддержания единства как внутри общественного коллектива, так и за его пределами.

Особую группу среди «местных» праздников составляли так называемые «храмовые», «престольные», «заветные», «съезжие» праздники, которые продолжали отмечаться де-факто в российской деревне советской эпохи несмотря на запреты властей, поскольку считались религиозными. Они отмечались в одной или нескольких соседних деревнях и были тесно связаны с церковными приходами и историей данной местности. Они интересны тем, что в отличие от праздников «малых отечеств» воспроизводились исключительно усилиями местного населения, заблаговременно готовившегося к ним, и собирали большие массы окрестного населения — несмотря на то, что такие праздники часто приходились на рабочие дни недели.

Традиционные «местные» праздники по сравнению с Днями города/села/улицы очевидно более привлекательны для того, чтобы стать основой формирующейся сегодня праздничной обрядности на местах. В отличие от не имеющих корней новоиспеченных праздников, нуждающихся в огромной подготовительной работе и в то же время совершенно «темных» в смысле их перспективности, традиционные праздники и обряды, отшлифованные в течение многих столетий, продолжают существовать и сохраняют в зародыше все элементы праздника: подготовку к нему, приготовление праздничного стола, систему гощений, гуляния и т.д. Это позволяет с оптимизмом смотреть на перспективы использования традиционных «местных» праздников в современной праздничной обрядности, причем не только в деревне, но и в городе [10].

Конечно, выявление преимуществ традиционных «местных» праздников по сравнению с Днем города/села/улицы при формировании нового российского праздничного календаря есть только необходимое, но не достаточное условие. Не меньшую важность имеют

и сами способы возрождения праздников. В немалой степени именно из-за этих причин (как отмечают исследователи, «в целом этой работе не достает профессионализма, так как ее организаторы плохо знают народную культуру, ориентируясь на псевдорусский стиль» [11]) праздники «малых отечеств» и реализуются главным образом в виде праздников-юбилеев.

Наивно было бы полагать, что традиционные праздники можно возродить сегодня в виде отдельных, не связанных между собою, но чем-то понравившихся руководителю или культработнику элементов. Следует знать, что для успешного возрождения традиционных «местных» (как, впрочем, и «общих») праздников необходимо соблюдение целого ряда условий.

Прежде всего, необходимо сохранить приуроченность воссоздаваемого праздника к традиционному времени его проведения. Это позволит в максимальной мере совместить цели организаторов с мировоззренческими установками людей, часть из которых раньше непосредственно принимала участие в таких праздниках, а большая часть остальных знает об их существовании благодаря постоянно действующему механизму передачи традиции. Как уже говорилось, праздники городов/сел, Дни города, праздники улиц приурочены к произвольно выбранным датам (в выходные дни, обычно в конце мая — июне, перед летними отпусками и каникулами). Из-за этого праздник теряет свою привлекательность для многих жителей, воспринимающих его лишь как очередные выходные дни и никак не соотносящих с местной историей и культурой.

Типичным примером невнимания к таким «деталям» является День города в Великом Новгороде, проводимый в последнее десятилетие в начале июня. Подобные сроки проведения праздника города, может быть, подойдут поселениям, еще не вышедшим из детского возраста (в чем я, кстати, тоже сомневаюсь). Что касается Великого Новгорода, имеющего за плечами тысячелетнюю историю и культуру, это nepозволительный шаг. В Новгороде с XV по начало XX вв. (сведения о более ранних повторяющихся ежегодно ритуально-праздничных действиях не дошли до нас) традиционно, т.е. из года в год проводилось несколько массовых праздничных действий, охватывавших население практически всего города [12].

К самым ранним из них предание относит праздник, приурочиваемый к первой пятнице Петрова поста [13]. Он связан с именем одного из самых почитаемых новгородских святых — преп. Варлаама Хутынского, предсказавшего выпадение снега в июне, именно в первую пятницу Петрова поста, и приехавшего в город на санях [14]. В этот день ежегодно происходил крестный ход из Софийского собора в Хутынский монастырь (установленный не позднее XV в. [15]), а в XIX — первой трети XX вв. — и многодневная Варлаамьевская ярмарка [16], являвшаяся и самым крупным культурным событием года в дореволюционном Новгороде, поскольку ярмарка совмещала в себе не только экономические, но и культурные аспекты жизнедеятельности [17].

Очень древним являлся праздник с крестным ходом вокруг Софийской стороны (к Покровскому Зверину монастырю), отмечавшийся в XIX в. в первую пятницу (или воскресенье) после Петрова поста [18]. Некоторые исследователи связывают его появление с т. наз. «Анастасийским миром» (всеобщим покаянием новгородцев в грехах) и относят его появление к 1417 г. [19]. С XVI в. ведет свою историю праздник с крестным ходом вокруг Торговой стороны по случаю прекращения «морového поветрия», совершаемый в первую неделю после Ильина дня [20].

Думается, если связать дату отмечаемого ныне Дня города с одним из ярких событий новгородского традиционного праздничного календаря, то он получит более глубокое содержание. Причем с точки зрения масштабности праздничного действия предпочтительнее первая пятница Петрова поста с традиционной для этого дня ярмаркой.

Провести праздник в традиционные сроки — значит не только обеспечить себе эмоциональную поддержку населения, уже подсознательно настроенного на праздник, но и получить в готовом виде такой элемент праздника, как застолье с традиционным набором блюд (конечно, с изменениями, которые произошли в наборе продуктов к началу XXI в.).

Праздничный стол будет в каждом доме независимо от того, станут организаторы устраивать этот праздник или нет.

Как поступать, если традиционное время проведения праздника совпадает с рабочими днями недели? Местные власти могут, к примеру, объявить дату праздника нерабочим днем. Такие решения уже принимаются в Новгородской области. Так, в Старой Руссе дата Дня города перенесена на 1 октября — день возвращения в город его главной святыни — Старорусской иконы Божией Матери. В п. Крестцы главным праздником поселка и района стал день памяти Никиты-великомученика, который традиционно сопровождался Никитской ярмаркой. В п. Окуловка днем праздника стало 21 сентября — праздник Рождества Пресвятой Богородицы с проведением в городе Богородицкой ярмарки, в г. Солицы — праздник в честь пророка Илии [21].

Если такой шаг невозможен по каким-либо причинам, существует другое, проверенное временем решение. Желание иметь в своей деревне большое гуляние приводило к четкому разграничению сроков гуляний в деревнях, а чаще — к введению дополнительного, особого дня для проведения гуляния.

Примером разграничения дней проведения гуляний может служить хотя бы праздник иконы Божией Матери «Знаменья» («Знаменью») в деревнях Дуброво и Личино Старорусского уезда Новгородской губернии: в первой из них гуляние проводилось в первый день праздника, во второй — на второй день. Нередко днем проведения массовых гуляний становилось воскресенье после празднования дня памяти того или иного святого, мученика и др., с именем которого связан тот или иной местный праздник. Таково происхождение «Фраловского воскресенья» («Подфралка», «Узенькова Фралка», «Узенькова воскресенья»), «Семенского воскресенья», «Ильинского воскресенья», «Микольского воскресенья», «Воскресенского воскресенья», «Подспаска» и некоторых других в Старорусском уезде [22]. В сознании многих старожилов 1910-х (а тем более 1920-х) годов рождения эти воскресные гуляния воспринимались как праздники, взятые из церковных святцев, хотя таких там, естественно, не было. Налицо реальный механизм приспособления христианской праздничной обрядности к нуждам народа; в результате появляется то, что называется традиционным народным календарем. Ничто не отменило процесса его формирования, который и сегодня позволяет не только возрождать традиционные досоветские праздники, но и при необходимости «прививать» их вновь возникшим населенным пунктам.

Следующее условие, которое необходимо соблюсти, — это проведение праздника в традиционных местах. Речь здесь идет только об уличных гуляниях, поскольку вопрос о необходимости иметь специальное помещение для проведения «игрищ» и «вечерок» уже решен: это сельские клубы и Дома культуры, пришедшие на смену «выкупаемым» молодежью «посиделочным» избам. Отступление от «принципа места» может привести к провалу праздника. Исключения возможны только в том случае, если в селении кардинальным образом изменилась планировка, так что традиционный центр селения превращается в его окраину, или когда традиционное место гуляния оказалось «перекрытым» транспортной магистралью межрайонного (межобластного и т.д.) значения.

Очевидно, что к обязательным условиям возрождения традиционной праздничной обрядности относится сохранение формы, структуры (модели) и идейного содержания праздника. Под этим не следует понимать перенесение всего праздника — с сохранением мельчайших деталей и той значимости, какую играл каждый структурный элемент праздника в конце XIX — первой трети XX вв. Сегодняшние экономическая, социально-политическая, демографическая ситуации и мировоззрение людей слишком отличны от условий, в которых зародилась и существовала традиционная культура.

Например, один из формальных элементов праздника — его проведение на улице или в закрытом помещении. Очень часто культработники грешат тем, что выбирают неадекватную сезону и задачам праздника форму его проведения: весенне-летний праздник «запира-

ют» в закрытых помещениях или, хотя и проводят его на улице, не могут отвести действие от сцены, что недопустимо.

Под моделью праздника следует понимать весь набор его составных элементов, взятых в совокупности и взаимосвязи всех его структурных частей. Это подготовка к празднику (убираются дома, улицы, подготавливается праздничная одежда), приготовление праздничных блюд, проведение праздничного гуляния (с песнями, танцами, хороводами), иногда даже устройство ярмарочных рядов. Обязательное наличие всех этих структурных частей никоим образом не предполагает жесткого соблюдения между ними таких же пропорций, какие были в прежние эпохи, оставляет за его организаторами право изменения отдельных деталей и объемов нагрузки на той или иной структурный элемент. В зависимости от конкретных условий можно расширять или уменьшать тот или иной блок праздника. Так, например, практика показала, что в связи с утратой современными людьми традиционной культуры гуляний следует значительно увеличивать игровой блок, чтобы люди почувствовали себя раскрепощенными и скорее восприняли возрождаемый праздник как нечто органично входящее в их жизнь.

Идейное содержание праздника определяется спецификой его функциональной нагрузки. Для «заветных» праздников-обрядов характерна, прежде всего, охранительно-магическая функция. Для «престольных», «бывших заветных» [23] — функция поддержания общедеревенского (или общегородского) единства, соседских и кровно-родственных связей. То же самое можно сказать и о главном содержании «общих» праздников. Для Святков центральной является идея окончания одного периода и начала нового: это время «пограничья», когда человек оценивает прошедшее и строит планы на будущее. Масленица встречей солнца, весны знаменует начало очередного этапа жизнедеятельности — и т.д. Основную идею праздника ни в коем случае нельзя извращать, нельзя «резать» его функциональную нагрузку, иначе вместо праздника и организаторы, и население получают очередное административное или производственное собрание.

Необходимо также помнить, что праздник будет удачным только тогда, когда в нем задействованы все социальные слои и возрастные категории людей: дети, молодежь, представители среднего и старшего возрастов. Конечно, все они в разной мере будут участниками праздника: традиционный праздник отводил каждой половозрастной категории свою роль и место. Даже такой, казалось бы, сугубо молодежный праздник, как Иванов день, доставлял детям и людям среднего и старшего поколений свои заботы и радости. Первые проводили весь день в различных забавах и играх, вторые занимались приготовлением праздничного стола, участвовали в застольях, вели праздничные разговоры и беседы, пели песни, плясали; мужчины нередко участвовали в играх, а женщины в этот день занимались сбором лекарственных трав.

Таким образом, для того, чтобы быть действенным инструментом сплочения и духовного развития российского общества, современный праздничный календарь должен обязательно сохранить в своем составе многие праздники традиционного русского календаря. Особое внимание среди них следует уделить группе «местных» праздников, имеющих несомненные преимущества перед возникшими в советское время Днями города/села/улицы. Далее, следует помнить, что работа по воссозданию традиционных праздников имеет свою специфику, и только знание их истории и специфики позволит вновь вдохнуть жизнь в то, что составляет российское национальное достояние и незаслуженно предано забвению.

-
1. См.: Традиционные формы досуга: История и современность / Ред.-сост. Н.А.Хренов. М., 1993. С.7.
 2. См., напр.: Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Т.1-IV. М., 1837-1839; Веселовский А.Н. Три главы из исторической поэтики. СПб., 1899; Он же. Поэтика. Т.1. СПб., 1913; Геннеп А. ван. Обряды перехода. Систематическое изучение обрядов. М., 1998 (Paris, 1909); Массовые

- празднества. Л., 1926; Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. Л., 1936; Хейзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня. М., 1992 (Hamburg, 1960); Жигульский К. Праздник и культура: Праздники старые и новые. Размышления социолога. М., 1985; Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. (Опыт сравнительно-этнографического исследования). Л., 1963; Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М., 1965; Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971; Белоусов Е.П. Праздник и некоторые философские аспекты. Алма-Ата, 1974; Мазаев А.И. Праздник как социально-художественное явление. М., 1978; Тульцева Л.А. Современные праздники и обряды народов СССР. М., 1985; Бенифанд А.В. Праздники: Сущность, история и современность. Красноярск, 1986; Генкин Д.М. Массовые праздники. М., 1987; Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994 (1956); Русский праздник. Праздники и обряды народного земледельческого календаря: Илл. энциклопедия / Науч. ред. И.И.Шангина. СПб., 2001. С.5-11.
3. Элиаде М. Священное и мирское. М., 1994. С.57-60.
 4. Аристова Д.Л. Языческие и христианские праздники в произведениях Климента Александрийского «Протретики» и «Педагог» // Праздник в русской культуре, фольклоре и литературе: Сб. статей Пушкинских чтений-97 / Отв. ред. Т.В.Мальцева. СПб., 1998. С.6.
 5. Помимо них по-прежнему всенародным является и День Победы как символ несокрушимой стойкости россиян, спасших мир от фашизма. Хорошо сохранились и т. наз. «профессиональные» праздники (День печати, День шахтера, День учителя и т.д.).
 6. Тульцева Л.А. Ритуально-праздничная культура в современном досуге // Традиционные формы досуга: История и современность... С.173-178.
 7. Там же.
 8. Там же. С.177.
 9. Керженцев П.М. Творческий театр. Пути социалистического театра. Пг., 1919. С.75-76. Цит. по: Конович А.А. Театрализованные праздники и обряды в СССР. М., 1990. С.27.
 10. В отличие от деревни, традиционные «местные» городские праздники полностью ушли из культурной жизни в 1930-х гг. Тем не менее, возрождение традиционных «местных» праздников в городе, как показывает практика нового культурного строительства, вполне возможно.
 11. Тульцева Л.А. Указ. соч. С.177.
 12. Помимо них подобные праздничные мероприятия проводились и в рамках отдельных концов города, а также улиц. Они совпадали с Господними и Богородичными праздниками, днями памяти святых главных «кончанских» и «уличанских» храмов.
 13. Петров пост является подвижным и зависит от сроков празднования Пасхи. Он начинается через неделю после Троицы: при самой ранней Пасхе — 30 мая (по н.ст.), при самой поздней — 2 июля, а заканчивается накануне Петрова дня, 11 июля.
 14. Избр. жития русских святых: X-XV вв. М., 1992. С.154, 157-158.
 15. См.: Васильев М.И. О летней поездке Варлаама Хутынского на санях // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Мат. науч. конф. 13-15 ноября 2000 г. Ч. 1. В.Новгород, 2000. С.54-57.
 16. Озерецковский Н. Обзорение мест от Санкт-Петербурга до Старой Русы и на обратном пути. СПб., 1808. С. 44; Пушкирев И. Описание Российской империи... Т. I. Кн. I. Новгородская губерния. СПб., 1844. С.108; Кисловский. Военно-статистическое описание...СПб., 1849. С. 143; Памятная книжка Новгородской губернии на 1858 год. Новгород, 1858. Отд. III. С. 41; Памятная книжка Новгородской губернии на 1873 год. Справочный указатель. Новгород, 1873. С. 26.
 17. См., напр.: Васильев М.И. Ярмарка в русской провинциальной культуре XIX-XX веков (по новгородским материалам) // Векторы развития культуры на грани тысячелетий: Мат. Междунар. науч. конф. СПб., 2001. С.228-236.
 18. Соколов В. По поводу крестных ходов в Новгороде, совершаемых в июле и августе // Новг. епарх. ведомости. 1894. №16. С.746, 749.
 19. К статье о крестных ходах в Новгороде, совершаемых в июле месяце // Новг. епарх. ведомости. 1894. №17. С.828-829.
 20. Макарий. Древние церковные обряды в Новгороде по указанию письменного архиерейского чиновника или Устава. М., 1861. С.19-21; Соколов В. По поводу крестных ходов в Новгороде...С. 749-754; К статье о крестных ходах... С.829.
 21. Подобный подход к возрождению «местных» праздников целенаправленно проводился Новгородским областным центром народного творчества через систему отделов культуры области, начиная с 1991 г. (разработчиком и куратором программы был автор).
 22. Васильев М.И. Структура и содержание местных праздников в новгородской деревне (конец XIX — XX вв.) // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Мат. науч. конф. 11-13 ноября 1997 г. Новгород, 1997. С.203-204.
 23. Более подробная характеристика видов «местных» праздников изложена в кн.: Васильев М.И. Новгородская традиционная праздничная культура: Местные праздники Волотовского района. В.Новгород, 2001. 130 с.